

УДК 811.161.1:82-84/92

Трактовка прецедентных высказываний в современной лингвистике

Мельник Ю. А.

Таврический национальный университет им. В. И. Вернадского,
г. Симферополь, Украина.

В статье уделяется вниманию трактовке прецедентных высказываний в современной лингвистике, а именно проблеме теоретического определения этого явления. Автор предлагает рассмотреть существующее терминологическое разнообразие и обосновывает выбор именно термина «прецедентное высказывание». В его понимании этот термин указывает на известность описываемого явления всем членам русского лингвокультурного сообщества. Кроме того, в данной статье говорится о том, что прецедентные высказывания имеют статус языковых единиц.

Ключевые слова: публицистический дискурс, прецедентное высказывание, теория прецедентности, лингвокультурное сообщество.

Постановка проблемы. Проблема теоретического определения прецедентных высказываний (далее – ПВ) очень актуальна в современной лингвистике, поскольку эти явления довольно часто используются в коммуникативном процессе, особенно в публицистическом дискурсе, под которым мы, ссылаясь на точку зрения В. В. Красных, понимаем «вербализованную речемыслительную деятельность, осуществляемую в рамках печатного средства массовой информации и имеющую два плана выражения: собственно-лингвистический и лингво-когнитивный, реализуемых в основной форме реализации и продукта этой деятельности – печатном тексте» [9, с. 27].

Наши исследования подтверждают чрезвычайную активность ПВ песенного происхождения, например: *Я люблю тебя, жизнь, Мы рождены, чтоб сказку сделать былью, Главней всего – погода в доме* и многие другие.

Анализ исследований и публикаций, посвященных избранной проблеме.

Самое пристальное внимание рассматриваемой проблеме уделяют такие исследователи, как Л. П. Дядечко [6]; [7], Д. Б. Гудков [4]; [5], В. В. Красных [9], В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова [8], О. С. Боярских [1] и др.

Целью данной статьи является обоснование выбора термина **прецедентное высказывание**. *Задачи статьи:* 1) представить многообразие точек зрения на рассматриваемое явление; 2) показать «преимущества» выбранного термина; 3) выяснить, являются ли ПВ единицами языка.

Давая определение интересующего нас вербального феномена, мы придерживаемся точки зрения Д. Б. Гудкова, который под ПВ понимает «репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности; законченную и самодостаточную единицу, которая может быть или не быть предикативной, это сложный знак, сумма значений компонентов которого не равна его смыслу: последний всегда «шире» простой суммы значений. В когнитивную базу входит само ПВ как таковое и сумма его значений-смыслов. ПВ неоднократно воспроизводится в речи представителей русского лингвокультурного сообщества» [4, с. 55]. К числу ПВ принадлежат цитаты, а именно: 1) собственно цитата в традиционном понимании (как фрагмент текста); 2) название

произведения; 3) полное воспроизведение текста, представленного одним или несколькими высказываниями. Чтобы обрести статус прецедентности, цитата должна: а) восходить к авторитетному (прецедентному) тексту, точно и глубоко выражать нужную идею, порождать или вызывать в памяти образ; б) быть лаконичной; в) быть известной как адресанту, так и адресату (являться частью когнитивной базы соответствующего лингвокультурного сообщества) – так, чтобы говорящему можно было произнести только начало, а слушающий тут же бы вспомнил остальное.

Для обозначения ПВ существует большое количество терминов. Самым распространенным является термин **крылатое выражение**. Сам по себе этот термин является не чем иным, как «крылатым словом», цитатой: сто четыре раза подобное выражение встречается в гомеровских «Илиаде» и «Одиссее» [6, с. 98].

В качестве термина гомеровское выражение **ερεαπτεροεπτα** укоренилось в филологической науке с 1864 года, когда вышел составленный немецким ученым Георгом Бюхманом (1822 – 1884) словарь “Geflügelte Worte” («Крылатые слова»), в котором ученый дал этому лингвистическому термину современное толкование и побудил языковедов многих стран мира выпускать сборники крылатых слов на разных языках.

Говоря об этом термине, необходимо указать на то, что в 2003 году в рамках своей докторской диссертации Л. П. Дядечко предложила заменить громоздкий, коннотативно окрашенный номинатив **крылатое выражение** на термин **эптоним**, который с греческого языка реконструируется как «крылатое слово + имя, название» [6, с. 139]. В своей книге «“Крылатый слова звук”, или Русская эптология» исследовательница характеризует **эптоним** как «интегрирующее понятие, соотношенное с целью- или раздельнооформленной общеязыковой номинативной единицей, которая сохраняет ассоциативно-преемственную связь с автором или текстом, её породившим» [7, с. 26]. Кстати, следует заметить, что избранный нами термин **прецедентное высказывание** несколько шире по объему охватываемых им явлений, чем термин **эптоним**.

Для обозначения предмета нашего исследования существует также термин **языковой афоризм**. В частности, Е. М. Верещагин и В. Г. Костомаров под **языковым афоризмом** понимают фразу, которая всем известна и поэтому в речи не творится заново, а извлекается из памяти [2, с.71 – 72]. Соответственно, они, как, впрочем, и Д. Б. Гудков, указывают на такое качество анализируемого явления, как воспроизводимость. К языковым афоризмам, по мнению Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, относятся: 1) пословицы и поговорки: *В гостях хорошо, а дома лучше*; 2) крылатые слова, т. е. вошедшие в нашу речь из литературных источников краткие цитаты, образные выражения, изречения исторических лиц: *Пусть сильнее грянет буря*; 3) призывы, девизы, лозунги и другие крылатые фразы, которые выражают определенные философские, социальные, политические воззрения: *Свобода, равенство братство*; 4) общественно-научные формулы и естественно-научные формулировки: *Бытие определяет сознание*.

Что же касается семантики афоризма, то его означаемым следует считать, по словам Е. М. Верещагина и В. Г. Костомарова, не что иное, как типовую ситуацию, т. е. совокупность обстоятельств, признаков, оценок, положений, но на известном уровне абстракции – в отвлечении от мелких и несущественных характеристик [там же]. Мы поддерживаем эту позицию и считаем, что означаемым ПВ является типовая ситуация, которую можно охарактеризовать с точки зрения национально-культурной специфики.

Главное отличие точки зрения указанных лингвистов от той, которой придерживается Д. Б. Гудков, заключается не только в звучании самого термина, но и в том, что основным критерием разработанной ими классификации является происхождение исследуемых единиц, в то время как Д. Б. Гудков считает, что семантика и функцио-

нирование ПВ определяется не столько происхождением, сколько иными факторами. По его словам, результаты наблюдения над современным русским языком (прежде всего, устной речью и языком СМИ) позволяют отметить следующее: «весьма сложно провести различие в употреблении, например, «фольклорных» ПВ и ПВ – цитат из классических произведений» [4, с. 84].

Существуют и другие точки зрения на отличие языковых афоризмов от ПВ. Так, по словам Л. П. Дядечко, если проанализировать состав любого сборника афоризмов, то становится очевидным, что лишь небольшая часть включенных в книгу единиц может претендовать на наличие прецедентного статуса [7, с. 41 – 42]. Таким образом, Л. П. Дядечко считает афоризмы важным источником изучаемых нами единиц, то есть рассматривает их скорее как родовое понятие.

Для обозначения рассматриваемого явления существуют и другие термины: **логоэпистема** (В. Г. Костомаров и Н. Д. Бурвикова [8, с. 37], **текстовая реминисценция** (А. Е. Супрун [16, с. 142]), **воспроизводимый текст** (Ф. А. Литвин [10, с. 58 – 59]), **речевой стереотип** (Т. М. Николаева [11, с. 253]), **прецедентный культурный знак** (Ю. Б. Пикулева [12, с. 23]), **интертекстема** (К. П. Сидоренко [15, с. 143]) и др. Следует также заметить, что изучаемое нами явление тесно связано с понятиями **интертекстуальности** и **интертекста**. Все термины, представленные в этом перечне, также выступают в качестве родовых по отношению к ПВ. Данный факт терминологического многообразия вполне закономерен, ибо проблема прецедентности, по верному замечанию М. К. Поповой и В. Т. Титова, является одной из актуальных и одновременно дискуссионных проблем в современной филологии, далеко выходящей за рамки собственно лингвистического или литературоведческого анализа [13, с. 9].

Что касается принадлежности к языковой системе, то Д. Б. Гудков отмечает, что ПВ не могут быть классифицированы как единицы языка, поскольку строятся по закону собственно языковых единиц – высказываний, что дает основание считать их единицами дискурса. Данное наблюдение представляется нам достаточно интересным, однако мы считаем, что единицы, функционирующие в какой бы то ни было дискурсивной практике, не могут не быть при этом элементами языковой системы как таковой.

Действительно, говоря об этих единицах, следует обращать внимание на то, что они имеют общезыковую статус (об этом, в частности, пишет Л. П. Дядечко [7, с. 23]). Здесь исследовательница отводит особую роль «количественному» фактору, поскольку в однократном употреблении подобное высказывание представляет собой лишь речевую единицу или же **цитату-реминисценцию** (в терминологии Л. П. Дядечко). Этим единичным вкраплениям противопоставляются **эптони́мы** как феномены более или менее распространенные. Иначе говоря, многократное включение данных единиц во вновь созданные контексты способствует тому, что они начинают обладать общезыковым статусом: «...всякая информация, если она повторяется много раз, имеет тенденцию приобретать статус языковой единицы» [3, с. 56].

Что касается нашей статьи, то, говоря о регулярности воспроизведения феномена, претендующего на прецедентность, мы принимаем точку зрения авторов лингвокультурологического словаря «Русское культурное пространство», по мысли которых, «воспроизводимость того или иного прецедентного феномена может быть «потенциальной», то есть апелляции к нему могут быть и не частотными, но они в любом случае обязательно понятны собеседнику без дополнительной расшифровки и комментария (в ином случае это будет апелляция не к прецедентному феномену)» [14, с. 16].

Вывод. Для описания функционирования такого важного элемента русской когнитивной базы, как ПВ, мы представили многообразие точек зрения, существующее в современной лингвистике. Среди этого многообразия мы избрали термин, который

предложил Д. Б. Гудков, поскольку он явно указывает на основной признак исследуемого типа высказываний – «прецедентность», то есть на известность этого явления всем представителям национального лингвокультурного сообщества.

Нам удалось выявить, что ПВ имеет статус языковой единицы и является знаком, в рамках которого тесно соприкасаются язык и культура. В качестве ПВ могут выступать цитата из текста, его название или же пределом ПВ является весь текст произведения-источника.

Список литературы

1. Боярских О. С. Прецедентные феномены со сферой-источником «Литература» в дискурсе российских печатных СМИ (2004 – 2007 гг.): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / О. С. Боярских. – Нижний Тагил, 2008. – 230 с.
2. Верещагин Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин, В. Г. Костомаров. – М.: Русский язык, 1983. – 269 с.
3. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка: пособие по курсу общего языкознания / И. Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1974. – 175 с.
4. Гудков Д. Б. Межкультурная коммуникация. Лекционный курс для студентов РКИ / Д. Б. Гудков. – М.: Изд-во МГУ, 2000. – 120 с.
5. Гудков Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. – М.: Гнозис, 2003. – 288 с.
6. Дядечко Л. П. Крылатые слова как объект лингвистического описания: история и современность: монография / Л. П. Дядечко. – К.: ИПЦ «Киевский университет», 2002. – 294 с.
7. Дядечко Л. П. «Крылатый слова звук», или Русская эптология: учебное пособие / Л. П. Дядечко. – К., 2006. – 336 с.
8. Костомаров В. Г. Старые мехи и молодое вино. Из наблюдений над русским словоупотреблением конца XX века / В. Г. Костомаров, Н. Д. Бурвикова. – СПб.: Златоуст, 2001. – 72 с.
9. Красных В. В. Некоторые аспекты психолингвистики текста / В. В. Красных // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации: сб. статей. – М.: МАЛПИ, 1996. – С. 25 – 44.
10. Литвин Ф. А. Воспроизводимые тексты как средство речевого воздействия / Ф. А. Литвин // Речевое воздействие: сб. науч. тр. / под ред. О. В. Высочинной, Е. В. Масловой, Л. В. Минаевой, И. А. Стернина. – Воронеж; М., 2000. – С. 58 – 59.
11. Николаева Т. М. О параллелизме в функционировании речевых клише и некоторых суперсегментных просодических моделей / Т. М. Николаева // Фразеология в контексте культуры / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Языки русской культуры, 1999. – С. 250 – 260.
12. Пикулева Ю. Б. Прецедентный культурный знак в современной телевизионной рекламе: лингвокультурологический анализ: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук: спец. 10.02.01 «Русский язык» / Ю. Б. Пикулева. – Екатеринбург, 2003. – 18 с.
13. Попова М. К. Предисловие от редакторского коллектива / М. К. Попова, В. Т. Титов // Феномен прецедентности и преемственность культур / под общ. ред. Л. И. Гришаевой, М. К. Поповой, В. Т. Титова. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2004. – С. 9 – 14.
14. Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь: Вып. 1 / [авт.-сост. И. С. Брилева, Н. П. Вольская, Д. Б. Гудков, И. В. Захаренко, В. В. Красных]. – М.: Гнозис, 2004. – 318 с.

15. Сидоренко К. П. От крылатого слова к интертекстеме (межуровневая проекция) / К. П. Сидоренко // Грани слова: сб. научн. статей к 65-летию проф. В. М. Мокиенко / отв. ред. М. Алексеенко. – М.: Изд-во ЭЛПИС, 2005. – С. 143 – 150.

16. Супрун А. Е. Реминисценции в газетных текстах / А. Е. Супрун // Методология исследований политического дискурса: актуальные проблемы содержательного анализа общественно-политических текстов / под ред. И. Ф. Ухвановой-Шмыговой. – Вып. 1. – Минск, 1998. – С. 142 – 149.

Мельник Ю. А. Тракткування прецедентних висловлень у сучасній лінгвістиці // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65). № 1 – С.254-258

У статті приділяється увага трактуванню прецедентних висловлень у сучасній лінгвістиці, а саме проблемі теоретичного визначення цього явища. Автор пропонує розглянути існуюче термінологічне різноманіття та обґрунтовує вибір саме терміну «прецедентне висловлення». В його розумінні цей термін вказує на відомість описуваного явища всім членам руського лінгвокультурного співтовариства. У даній статті йде мова і про те, що прецедентні висловлення (цитата, назва тексту, або весь текст) є одиницями мови.

Ключові слова: публіцистичний дискурс, прецедентне висловлення, теорія прецедентності, лінгвокультурне співтовариство.

Melnik J. A. Interpretation of phrase-precedents in the modern // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65). No 1 – P.254-258

In this article we pay attention to the interpretation of phrase-precedents in the modern linguistics such as problem of the theoretical definition of this phenomenon. The author proposes to consider an existent terminology variety and grounds a choice of term “phrase-precedent”. In her understanding, this term indicates the popularity of the described phenomenon to all members of the Russian lingual and cultural community. Besides, in this article it is said, that phrase-precedents have the status of language units.

The reproducibility of them here has special value. The author of this article says, that it can be potential, because appeals to the phrase-precedent can be and not frequency, but they are in any case surely clear to the interlocutor without additional interpretation and the comment, otherwise it will be the appeal not to a phenomenon-precedent.

In article also it is said, that the quote from the text can work as phrase-precedent, name of the text, or a limit of phrase-precedent is all text-origin. As the sphere of functioning of phrase-precedents the author studies a publicistic discourse, which it is necessary to understand as the verbalized speech and cogitative activity, carried out within printed mass-media and having two plans of expression: own-linguistic and lingvo-cognitive, realized in the main form of realization and a product of this activity – the printed text.

Key words: publicistic discourse, phrase-precedent, theory of the phenomena- precedents, lingual and cultural community.

Поступила в редакцію 11.04.2012 г.